Гораздо хуже, чем быть изнасилованной незнакомцем, после того, как меня отдельно подвергли сексуальному насилию, сначала мой дядя, а затем мой кузен, когда я была всего лишь 18-летней девственницей. Достаточно плохо, что сексуальное насилие произошло один раз, но когда это случилось снова, я была вне себя от гнева, стыда и ярости. Я чувствовала себя такой глупой, доверяя своему дяде. Еще хуже, что я доверилась своему кузену и пошла к нему одна. Пригласив меня к себе в квартиру, чтобы обсудить случившееся, он пытался разрядить обстановку и отговорить меня от заявления на его отца властям, я думала, что мой двоюродный брат утешает меня за то, что сделал его отец. Вместо этого, как и его отец до него, он намеревался совершить свой злой поступок и со мной.

"Как я мог стать частью такой поганой семьи, но я стал ею".

После того, как меня лапали и целовали, а потом заставили раздеться догола и заставили сосать и трахать их, я поклялась, что кровосмесительное насилие никогда не случится с моими детьми, если у меня когда-нибудь будут дети. Только, даже если я не совершала грязного дела и никогда не делала его сама, я нарушила обещание, данное самой себе, кровосмесительным вожделением по отношению к своему 20-летнему сыну. Оставив случившееся позади, спустя двадцать с лишним лет, я никогда не думала, что стану женщиной, которая будет вожделеть своего собственного, взрослого, совершеннолетнего сына, но это так.

"Что со мной не так? Сорокалетняя женщина, которая уже прошла этот кровосмесительный путь в качестве жертвы, теперь идет по той же дороге в качестве сексуальной хищницы. Я должна знать лучше, но я не знаю".

Даже после многих лет психологической терапии я думала, что покончила с тем, что со мной произошло, но это не так. Я до сих пор страдаю от побочных эффектов и сопутствующих последствий того, что стал объектом кровосмесительной похоти моих родственников. Именно их сексуальное желание ко мне заставило их перейти кровосмесительную черту, чтобы целовать меня, прикасаться ко мне, раздевать меня и заниматься со мной сексом. Именно их кровосмесительные действия сделали меня такой, какая я есть сегодня - извращенной, дисфункциональной и злой женщиной среднего возраста. Настолько злой, что я до сих пор слишком зла, чтобы поддерживать нормальные, сексуальные и интимные отношения с мужчиной. Два десятилетия спустя, несмотря на то, что я думала, что пережила опыт кровосмесительного использования и насилия, остались неизвестные, неадаптированные последствия, которые еще не проявились, то есть до сих пор. Во-первых, я эксгибиционистка.

И что? Что плохого в том, чтобы быть эксгибиционистом? Если женщинам нравится носить обтягивающую одежду, которая показывает соски и верблюжьи пальчики, нравится носить короткие юбки, топы с низким разрезом, бикини и прозрачные сексуальные ночные рубашки, разве не все женщины эксгибиционистки? Поскольку большинство мужчин - вуайеристы, несомненно, мужчины будут счастливы, что я эксгибиционистка, которой нравится обнажать свое тело перед мужчинами. Вместо того, чтобы помочь мне понять глубинные причины, по которым я чувствую необходимость выставлять себя напоказ, будь то их слова, взгляды, подглядывания или действия, они поощряют меня выставлять себя напоказ. Увы, как и во всем остальном в жизни, помощь, в которой я нуждаюсь, зависит от меня.

Только в большинстве случаев, думая, что я нормальная, сексуальная женщина с

гиперактивным либидо, которой нравится демонстрировать свое тело, я не вижу, что со мной что-то не так. Затем, когда я думаю о сексе со своим взрослым сыном, я не чувствую, что я нормальная, сексуальная женщина с гиперактивным либидо, которой нравится демонстрировать свое тело. Вместо этого я думаю о себе как о кровосмесительной, мигающей шлюхе".

"Эксгибиционистка? А что в этом плохого? Сними что-нибудь и покажи мне какую-нибудь часть своего тела, которую я не должен видеть. Я обожаю задирать юбки и спускать блузки", - говорят среднестатистические возбужденные мужчины.

Только они не обращают внимания на все сексуальные особенности и пекадиллии, которые сопутствуют неконтролируемой потребности быть эксгибиционистом и неудержимым порывам, которые стоят за моей потребностью обнажить себя. Без сомнения, из-за того, что случилось со мной очень давно, я наслаждаюсь тем, что демонстрирую свое тело ничего не подозревающим мужчинам, то есть до тех пор, пока моя демонстрация выглядит случайной. Дразня мужчин, выставляя напоказ свое сексуальное, стройное тело, и всякий раз, когда мужчины сталкиваются с моим эксгибиционизмом, я сразу же играю роль невинной девственницы.

"Я? Вспышка? Да как ты смеешь! Я ничего такого не делала. Что? Ты подглядывал за моими трусиками. Извращенец! Что? Ты заглянул мне под блузку. Да как ты смеешь! Это ты извращенец, а не я. Помогите! Полиция! Изнасилование!"

Я отношусь совсем к другой категории, чем человек, который носит плащ, под которым больше ничего нет, у меня больше класса и больше самоуважения. Более того, я не гонюсь за тем, чтобы мигать кому попало. После того, как я отвык от необходимости мигать всем членам моей семьи, моим друзьям и незнакомцам, приходящим ко мне домой или случайно встречающимся на улице, в торговом центре, в метро, я стал более избирателен к тому, с кем я мигаю. То, что я делала в раннем возрасте, и то, что я делала ежедневно, несколько раз в день, хотя всегда с внутренней борьбой и иногда с большой сдержанностью, изменилось с того, что я стала делать со многими мужчинами, на то, что я делаю с несколькими избранными мужчинами несколько раз в год.

Каждый раз, когда я с кем-то мигала, я чувствовала себя плохо. Я чувствовала себя грязной. Я чувствовала себя извращенкой. Я чувствовала, что со мной действительно что-то не так, то есть пока я не мастурбировала на всех мужчин, которые видели мои трусики, мой лифчик, мою киску и/или мои сиськи. Тогда я была готова в следующий раз снова вспыхнуть.

И все же, размышляя о том, почему я делаю то, что делаю, мне пришло в голову, что есть общая нить между теми, кто подвергался кровосмесительным надругательствам, и теми, кто не подвергался. Эти стриптизерши, экзотические танцовщицы, проститутки, порнозвезды, девианты, извращенцы, даже читатели эротики и писатели порнографии, чаще всего имели кровосмесительный секс. Я знаю это, потому что провела свой личный, хотя и неофициальный опрос и задала вопросы, на которые многие не хотят отвечать, но кто ответит мне, пережившей кровосмесительное сексуальное насилие.

Независимо от того, был ли агрессор жертвой, когда многое было замято под ковром, слишком смущен и слишком стыдлив, чтобы признаться, если только не надел маску хоккейного вратаря и не скрыл свой голос, немногие признаются, что у них были кровосмесительные сексуальные отношения. К сожалению и несомненно, признаемся мы или нет, помним мы об этом или нет, всех нас в то или иное время кусал сексуальный вампир. Мы все - извращенное множество, собранное в тугой клубок, всегда желающее секса, секса и еще раз секса. Не сказав дьяволу "нет", мы все были завербованы для продолжения работы дьявола. Мы все обречены. Когда речь заходит о сексе, даже те святоши, которые проповедуют Евангелие, протягивая руку за деньгами, прежде чем поддаться дьяволу, искушаются и извращаются сексом.

Секс продает. Секс - это то, что мы все хотим читать. Секс - это то, что мы все хотим смотреть. Секс - это то, что мы все хотим иметь с нашими супругами, возлюбленными, девушкой или парнем по соседству, супругами наших соседей, сыновьями и дочерьми наших друзей и знаменитостями. Мы хотим трахнуть весь мир, и если бы мы все могли, мы бы это сделали. Единственное, что мешает нам полностью выйти из-под контроля в сексе, - это деньги и их отсутствие. Если бы у нас было больше денег, у нас было бы больше секса. Секс и деньги идут вместе, как молоко и мед. Покажи мне деньги, и я дам тебе секс.

"Небеса помогите нам. Господи, помилуй наши души, ведь мы всего лишь слабые люди. Дорогой Бог на небесах, спаси меня от самого себя. Дай мне мир".

Даже после того, как дядя и кузен извинились передо мной, зная, что на самом деле они не сожалеют о том, что сделали со мной, несомненно, видя кровосмесительную похоть в их глазах, когда они неотрывно смотрели на мои одетые груди, задницу и киску, они бы снова изнасиловали меня, если бы им дали шанс. Как я сейчас не могу удержаться от вожделения к своему сыну, так и они тогда не могли удержаться от вожделения ко мне. Поскольку я не знал тогда того, что знаю сейчас, я должен был знать, что если они были кровосмесительными агрессорами, то и сами когда-то были кровосмесительными жертвами.

Несмотря на их пустые и неискренние извинения, я должна была простить их, чтобы жить дальше. Я должна была думать о себе и забыть о них. Однако, не имея возможности вернуться назад и стереть из памяти то, что они сделали со мной, настоящий ущерб уже был нанесен. Они разрушили мою жизнь, а я разрушил их жизнь, сообщив о них, арестовав их и посадив в тюрьму. Теперь, когда они до конца своих жалких дней носят позорный ярлык сексуальных преступников, я чувствую некоторое утешение и справедливость.

"Как они посмели! Почему они так поступили со мной?"

"Смиритесь с этим", - сказал доктор Фил женщине, подвергшейся кровосмесительным надругательствам, о сексуальном насилии и жестокости со стороны ее отца и брата.

Ему было легко говорить. В отличие от Опры, которая прошла через ад и обратно со всеми кровосмесительными опытами, которые у нее были, он прожил очаровательное существование по сравнению с остальными из нас, кто подвергался сексуальному использованию и кровосмесительным надругательствам. Что, черт возьми, он знает? Просто спросите квалифицированного психиатра, который является врачом, что он или она думают о том, что

доктор Фил ставит мгновенные диагнозы людям, приходящим на его шоу, которых он встречает впервые. Доктор Фил даже не настоящий врач. Он всего лишь психолог. В духе доктора Рут, доктора Джойс Бразерс и доктора Джой Браун - это просто знаменитые психологи, которые развлекают нас на радио и телевидении.

Мне все равно, что говорит доктор Фил, но то, что произошло со мной, уже не вернуть. Изменив меня и мою жизнь, я не могу забыть то, что теперь является частью меня. Я не тот человек, которым я был. Я не тот человек, которым мог бы стать. Они уничтожили ту личность и заменили ее мной, кем-то другим, кем-то, кто всегда злится, грустит, плачет и подавлен. Поскребите поверхность, и моя плохая сторона всплывет наружу. Поцарапайте поверхность, и я хочу показать ничего не подозревающим мужчинам свое обнаженное и полуобнаженное тело. Зачерпните поверхность, и я хочу отсосать своему сыну и трахнуть своего сына. Загляните на поверхность, и в том, что я испытываю кровосмесительную похоть к своему сыну, я ничем не отличаюсь от моего дяди и моего двоюродного брата, испытывающих кровосмесительную похоть ко мне.

"Горе мне. Бедная, бедная, жалкая Сьюзен".

До этого я не могла понять, что со мной происходит и почему это происходит, когда мой дядя и кузен сексуально использовали и надругались надо мной, как будто я была обычной уличной шлюхой, а не их милой племянницей и любимой кузиной. Пережив неконтролируемое желание самой заняться кровосмесительным сексом с моим сыном и временно преодолев похоть, которую я внезапно испытала к нему, я теперь понимаю.

"Я понимаю. Я действительно понимаю".

http://tl.rulate.ru/book/1104/28357